

Казакбаев Ислон Зоирович
ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»
Магистранты

Волкотрубова Альбина Владимировна
к.пед.н., доценти
ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»

Казакбаев Ислон Зоирович
УНПК «Международный университет Кыргызстана»
Магистрант

Волкотрубова Альбина Владимировна
к.пед.н., доцент
УНПК «Международный университет Кыргызстана»

Kazakbaev Islom Zoirovich
ERPC “International University of Kyrgyzstan”
Master student

Volkotrubova Albina Vladimirovna
Ph.D (Pedagogical Sciences),
Associate Professor
ERPC “International University of Kyrgyzstan”

ДҮЙНӨЛҮК ТЕРРОРИЗМ ЖАНА ЭКСТРЕМИЗМ – ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕР- ДИН АЗЫРКЫ СИСТЕМАСЫНЫН ГЛОБАЛДЫК ПРОБЛЕМАСЫ КАТАРЫ

МИРОВОЙ ТЕРРОРИЗМ И ЭКСТРЕМИЗМ ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕ- МЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

WORLD TERRORISM AND EXTREMISM IS A GLOBAL PROBLEM OF THE MOD- ERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

***Аннотациясы:** Бул макалада автор азыркы дүйнөлүк тартип менен эл аралык терро-
ризмдин өз ара байланышы жөнүндөгү маселени козгойт. Автор белгилегендей, дүйнөлүк
тартиптин азыркы абалын аныктоочу фактор эл аралык мамилелердин алкагында ко-
опсуздукка башка мамлекеттердин армиясы тарабынан коркунуч эмес, мамлекеттик эмес
субъекттердин, анын ичинде эл аралык күчтөрдүн аракеттери барган сайын күчөп бара-
тат. террористтик уюмдар. Ошол эле учурда алардын интернационалдык мүнөзүнүн не-
гизги көрүнүшү болуп айрым мамлекеттер тарабынан террористтик ишмердүүлүктүн
идеологиясын дүйнөдө социалдык адилеттүүлүктү орнотуунун шарты катары таануу са-
налат. Заманбап эл аралык терроризм ишке ашырып жаткан зордук-зомбулуктун мурда
болгон варианттардан негизги айырмасы курман болгондордун өзгөчө массалык мүнөзүндө
жана татаал, мамлекеттер аралык жана улуттар аралык мүнөздөгү бар экендиги
көрсөтүлгөн. Террордук кыймылдын заманбап динамикасы анын субъекттеринин иш
чөйрөсүнүн кеңейүүсүн байкоого мүмкүндүк берет, азыркы коомдордун жашоосунун ар
кандай чөйрөлөрүнө таасир этет. Автор азыркы учурда террордук актылар кокусунан
эмес, даярдыгы жок партизандык топтор тарабынан жасалып жатканын, тескери-
синче, узак мөөнөттүү жана максаттуу даярдыктан өткөн жоочулардын же алардын
агенттеринин уюшкан, көбүнчө профессионалдык иш-аракети катары аракеттенерин
аныктаган. Либералдык мамлекеттердин арасында олуттуу «классикалык» коопсуздук
дилеммасынын жоктугунан улам эл аралык терроризм коркунучу өзгөрө баштады деген
тыянак бар. Ушуга байланыштуу азыркы дүйнөлүк тартиптин детерминанты катары эл*

аралык терроризмди изилдөөлөр бул чөйрөдө өз ара аракеттенүүнүн натыйжалуу ыкмаларына карата жаңы саясатты калыптандыруу үчүн аймактык жана эл аралык кызматташтыктын ар кандай формаларына багытталышы керек.

Негизги сөздөр: дүйнөлүк тартип, тартип системасы, иерархия, өз ара аракеттенүү, терроризм, экстремизм, эл аралык терроризм, террористтик акт

Аннотация: В настоящей статье автором затронут вопрос соотношения современного мирового порядка и международного терроризма. Автор отметил, что фактором, детерминирующим современное положение мирового порядка, является то, что в рамках международных отношений актуальной становится уже не столько угроза безопасности со стороны армий других государств, а все в большей степени акты негосударственных субъектов, в том числе и таких как международные террористические организации. При этом главным выражением их международного характера является признание определенными государствами идеологии террористической активности как условия установления в мире социальной справедливости. Указано, что основным отличием реализуемого современным международным терроризмом насилия от существовавших ранее вариантов, является особая массовость жертв и существование сложного, межгосударственного и наднационального его характера. Современная динамика террористического движения позволяет наблюдать расширение сферы деятельности его субъектов, затрагивающих различные сферы жизнедеятельности современных обществ. Автором определено, что в настоящее время террористические акты не отличаются случайностью, осуществлением неподготовленными партизанскими группами, а выступают в качестве организованной, зачастую профессиональной деятельности боевиков или их агентов, обладающих высоким уровнем долгосрочной и целенаправленной подготовки. Сделан вывод, что угроза международного терроризма начинает трансформироваться в силу отсутствия среди либеральных государств серьезной «классической» дилеммы безопасности. В этой связи исследования международного терроризма как детерминанты современного миропорядка должны быть сосредоточены на различных формах регионального и международного сотрудничества с целью формирования новой политики в отношении эффективных режимов взаимодействия в этой сфере.

Ключевые слова: мировой порядок, система порядка, иерархия, взаимодействие, терроризм, экстремизм, международный терроризм, террористический акт

Abstract: In the present article the author touches upon the question of correlation between the modern world order and international terrorism. The author noted that the factor determining the current state of the world order is the fact that within the framework of international relations, not so much the threat to security from the armies of other States, but increasingly the acts of non-state actors, including such as international terrorist organizations, is becoming relevant. At the same time, the main expression of their international character is the recognition by certain States of the ideology of terrorist activity as a condition for establishing social justice in the world. It is pointed out that the main difference between the violence realized by modern international terrorism and the existing variants is the special mass character of victims and the existence of its complex, interstate and supranational character. The modern dynamics of the terrorist movement allows us to observe the expansion of the sphere of activity of its subjects, affecting various spheres of life of modern societies. The author has determined that at present terrorist acts are not accidental, carried out by unprepared guerrilla groups, but act as organized, often professional activities of militants or their agents with a high level of long-term and targeted training. It is concluded that the threat of international terrorism is beginning to transform due to the lack of a serious “classical” security dilemma among liberal States. In this regard, the study of international terrorism as the determinants of the modern world order should focus on various forms of regional and international cooperation in order to form a new policy on effective regimes of interaction in this area.

В общем виде мировой порядок представляется в качестве определенной совокупности правил и порядка поведения государств в международных отношениях, определяемых доминирующими государствами для обеспечения защиты национальных интересов и безусловных условий их существования. При этом существующая множественность исследовательских подходов в раскрытии сущности мирового порядка позволяет констатировать два принципиальных момента: во-первых, именно такое многообразие позволяет создать предпосылки для достаточно четкого понимания мирового порядка как актуальной категории политической науки именно в настоящем периоде. И, во-вторых, динамика исследовательской мысли и политическая практика в любом случае будут стремиться к развитию концептуальных оснований мирового порядка уже в исторической перспективе [5, с.333].

Исходя из этого можно сделать вывод, что приоритетной исследовательской проблемой может стать адекватность трактования содержания и сущности мирового порядка в контексте динамики политических процессов. Необходимость понимания существующей международной ситуации предполагает раскрытие устойчивости определенной позиции, занимаемой каждым субъектом системы международных отношений, а также оценки их взаимного расположения в структуре взаимоотношений исходя из присущего каждому субъекту иерархического статуса, опираясь при этом и на правила, которые определяют их поведение или должны определять, но они субъектом нарушаются. В этой связи вопросы саморегуляции становятся особенно актуальными в контексте неспособности существующей концепции мирового порядка, определявшей основания современной эпохи, поддерживать новые политические практики. Именно благодаря их проявлениям можно констатировать тот факт, что фактически многими регионами мира как многим казалось, доминирующая западная концепция мирового порядка никогда не поддерживалась, а государства только в определенной мере, зачастую на конклюдентных началах соглашались с ней, и то, достаточно часто под разноформатным давлением. Это свидетельствует об определенных трансформационных процессах не только в процессе функционирования мирового порядка, но и в подходах к раскрытию его сущности. Если говорить о характеристиках современного мирового порядка, то ключевой среди них следует выделить иерархичность. Именно данное качество системы предопределяет наличие определенного количества «центров силы». В работе отмечено, что концептуализация мирового порядка в любом случае затрагивает вопросы существования устойчивого или неустойчивого баланса международных отношений, интересов государств и политико-правовой регламентации его реализации в условиях трансформирующегося мирового сообщества. Понятие «центр силы» как основное условие внедрения «полярного» подхода в типологию мирового порядка может носить различные характеристики: военные, политические или экономические. Вместе с тем, внешние и внутренние интересы государств являются постоянным фактором актуализации доминирующей функции определенного государства в мировой политике. Это позволяет объяснить высокий уровень динамики процессов мирового порядка, отражающего весь спектр межгосударственных взаимодействий.

В этом контексте глобализация рассматривается как структурная трансформация международной системы, отдаляющей от существования традиционного суверенитета, что создает настоятельную необходимость в новых формах управления, поскольку предполагает появление «пробела в управлении» или «дилеммы управления». Можно отметить, что глобализирующийся мир представляет особый интерес для доминирующих держав, где существующая конфигурация современного мирового порядка обусловлена объединением разнонаправленных тенденций развития интеграции и дезинтеграции – глобализации и ре-

гионализации, что отражает наличие закономерных объективных противоречий внутри системы международных отношений и проявляется практически во всех регионах мира [3, с.105].

Как уже было отмечено, применительно к нынешней ситуации в мире достаточно сложным является вопрос определения общих подходов к процессу мирового развития и выработке общей концепции «мирового порядка». Это во многом объясняется рядом факторов объективного характера, среди которых - разнонаправленное понимание «картины мира» в различных странах и регионах, опирающееся на различия в историческом развитии, несовместимости культурных, цивилизационных и идеологических противоречий при полном отсутствии стремления к поиску компромисса [4, с.23]. Важность такой детерминанты современного мирового порядка как признание государственного суверенитета позволяет комплексно определить общие подходы к процессу детерминации мирового развития и выработке общей концепции «мирового порядка». При этом воспринимая определенные государства как сферу собственных интересов государства, входящие в «центр силы» стараются использовать превентивную дипломатию, основу которой составляет модель «вестфальского мироустройства». В реальности работоспособность такой схемы вызывает вопросы в силу наличия в конфликтных ситуациях уже достаточно большого спектра интересов представителей различных центров силы, выходящих за рамки бывших метрополий.

Сегодня мировой порядок выступает в качестве глобальной системы взаимоотношений государственных и негосударственных субъектов, приобретающих за определённый период времени черты определенной «полярности». Как динамическая система мировой порядок находится в постоянном развитии своей структуры и входящих в него элементов. При этом в составе порядка должны быть включены вопросы распределения власти, и определённый комплекс актуальных договорённостей относительно правил, определяющих границы действий и баланс сил, которые необходимы для сдерживания выпадающих из общего ряда амбиций, существующих у отдельных субъектов системы международных отношений при нарушении ими правил. Это исходит из того, что мир в настоящее время сталкивается с рядом серьезных угроз, в первую очередь с этнически обусловленными конфликтами, религиозной воинственностью и международным терроризмом, поддержанными некоторыми ревизионистскими полномочиями. Это особенно сложные угрозы, поскольку они находятся вне полного контроля национальными государствами, призывающими к международному сотрудничеству. Таким образом, будущее мира будет зависеть от того, смогут ли крупные державы, в частности, и международное сообщество в целом проявить волю к сотрудничеству в борьбе с этими серьезными проблемами. Среди них особое место занимает проблема международного терроризма, территория распространения которого значительно расширилась, достигнув, фактически, общемирового охвата и став существенной проблемой почти для всех государств. Фактором, детерминирующим его современное положение, является то, что в рамках международных отношений актуальной становится уже не столько угроза безопасности со стороны армий других государств, а все в большей степени акты негосударственных субъектов, в том числе и таких как международные террористические организации. Современный терроризм отличается международным характером. Это находит свое проявление в наличии достаточно сложной организационной структуре, находящей свое отражение в сетевых конструкциях при отсутствии единого центра управления и т.д. Но главное выражение его международного характера находит свое отражение в признании определенными государствами идеологии террористической активности как условия установления в мире социальной справедливости. Террористическими организациями создаются единые руководящие органы, система управления, подразделения планирования и контроля. Помимо этого, с целью обеспечения общественного резонанса и наибольшего морально-психологического эффекта сформирована действенная система информационно-пропагандистского обеспечения. Поэтому в рамках формирования теоретических предпосылок борьбы с международным терроризмом актуальным является сосредоточение внимания на оценке того, насколько политика и стратегия борьбы с терроризмом в системе

международных отношений способны выявить оперативные и стратегические возможности террористов, а не их мотивационные факторы. Кроме того, исследования должны быть сосредоточены на различных формах регионального и международного сотрудничества с целью формирования новой политики в отношении эффективных режимов международного сотрудничества в этой сфере. Общеизвестно, что в качестве главной цели международного терроризма в целом, и лиц, которыми осуществляется террористическая деятельность, выступает не просто стремление к оказанию давления на государственную власть посредством реализации актов устрашения для принятия определенных решений, точнее стремление к безоговорочному подчинению власти. Таким образом, к объектам терроризма следует отнести важнейшие сегменты жизнедеятельности общества, среди которых можно выделить вопросы его безопасности и безопасность самих государств и в целом международного сообщества. Отличие реализуемого современным терроризмом насилия от существовавших ранее вариантов, заключается в особой массовости жертв и существовании сложного, межгосударственного и наднационального его характера. Современная динамика террористического движения позволяет наблюдать расширение сферы деятельности террористов, которые объединены в специальные организации экстремистского толка.

Сегодня террористические акты не отличаются случайностью, осуществлением неподготовленными партизанскими группами, а выступают в качестве организованной, зачастую профессиональной деятельности боевиков или их агентов, обладающих высоким уровнем долгосрочной и целенаправленной подготовки. Наличие потребности у террористов в применении актов насилия в отношении гражданского населения как определенного усилителя их ограниченного потенциала, стремление террористов к непропорционально широкому политическому и международному эффекту позволяет понять, почему народный терроризм не выступает в качестве орудия «сильных», то есть государств и почему политически мотивированное насилие, осуществляемое против гражданского населения со стороны самого государства не может быть признано терроризмом. Следует указать на то, что в отличие от многих форм коллективных действий, используемых социальными движениями, международный терроризм является крайней и жестокой мерой, предпринимаемой ориентированными на использование насилия группами.

Многими подобными общественными движениями и связанными с ними организациями используется террористическая тактика, что, в их интерпретации является асимметричным ответом на глобальные раздражители. Поэтому угроза международного терроризма начинает трансформироваться в силу отсутствия среди либеральных государств острой «классической» дилеммы безопасности. Когда старые угрозы отступают, новые угрозы оказываются более существенными. В то же время высокоразвитые общества уязвимы несколькими способами и им становится нелегко защищаться. Это особенно сложные угрозы, поскольку они находятся вне полного контроля национальными государствами, призывающими к международному сотрудничеству. Таким образом, будущее мира будет зависеть от того, смогут ли крупные державы, в частности, и международное сообщество в целом проявить волю к сотрудничеству в борьбе с этими серьезными проблемами.

Список литературы:

1. Батюк В.И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник РУДН. Серия Политология. 2008. № 1. С. 5-19.
2. Богатуров А.Д. Глобализация как «синдром поглощения» в международной политике. Очерки теории и методологии политического анализа

международных отношений. М., 2002.

3. Пинчук А.Ю. Соотношение процессов глобализации и нового мирового порядка // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 6А. С. 102-109.
- Пинчук А.Ю. Ключевые детерминанты нового мирового порядка: проблема рациональности // Социально-политические науки. 2017. № 6. С. 20-24.